

Его несуществующая совесть вдруг дала о себе знать.

За время этого глубокого разговора Су Ин успел разглядеть судьбу юноши, и она оказалась весьма интересной.

Как бы он отреагировал, узнав о своём будущем? Всё ещё согласился бы на контракт? Или, может, выдвинул бы какие-то чрезмерно жадные условия?

Су Ин заинтересовался и вдруг сказал:

— На самом деле, твои родители не умерли, интересный ты парень. Твои настоящие родители живы и обладают властью и богатством. Твоя жизнь с самого рождения была подменена, а тот, кто занял твоё место, наслаждался всем, что должно было принадлежать тебе.

— Через три дня тебя найдут люди, посланные твоими настоящими родителями, и ты заживёшь в роскоши и достатке...

Его голос звучал с оттенком соблазна, и он мгновенно превратился в настоящего шарлатана.

— Теперь ты всё ещё хочешь одолжить мне своё тело?

Когда шёл дождь, темнело раньше. Жители деревни Шанлинь рано ложились спать, и никто не заметил, что в доме на краю деревни весь вечер не горел свет, а его хозяин не вернулся домой.

На следующее утро юноша с коробом за спиной медленно спустился с горы и направился к краю деревни. У пустого дома издали была видна изящная фигура женщины, которая заглядывала внутрь.

Это была молодая женщина с приятной внешностью. Несмотря на простую одежду, в ней чувствовалась элегантность, не свойственная обычным деревенским жителям.

Увидев юношу у двери, она явно облегчённо вздохнула и с улыбкой подошла к нему.

— Саньлан, наконец-то ты вернулся! Ну как же ты мог не приходить всю ночь, я так за тебя переживала! — Лань Синь внимательно осмотрела юношу, беспокоясь. — С тобой всё в порядке? Ты не простудился под дождём?

Взглянув на подошедшую женщину, в глазах юноши мелькнуло что-то странное.

Легко взмахнув рукой, ощущая жизненную силу этого тела, вдыхая воздух другого мира, он улыбнулся:

— Со мной всё в порядке, даже лучше, чем обычно, тётя Лань Синь.

Это была империя под названием Великая Ци, а деревня Шанлинь была лишь одной из бесчисленных деревень на её территории. Жители поколениями занимались земледелием, и родственные связи здесь были тесными.

Однако семья Ли Саньлана не была коренной жительницей деревни, а переехала сюда более десяти лет назад.

— Шестнадцать лет назад, когда множество принцев боролись за трон, проливая кровь, многие чиновники лишились своих постов, а в народе царил хаос. Повсюду были мятежи, грабежи и беженцы. Именно тогда родители Ли Саньлана приехали в деревню Шанлинь. По их словам, они тоже были беженцами.

С ними приехали и младенец Ли Саньлан, и служанка Лань Синь, которая была близка с госпожой Ли.

Его отец был искусным лекарем, а мать, хотя и не рассказывала о своём прошлом, была образованной женщиной, знающей этикет и обладающей изысканными манерами, что говорило о строгом воспитании. Многие деревенские жители предполагали, что она была дочерью обедневшего чиновника.

Через несколько лет после переезда госпожа Ли умерла от болезни, а здоровье старшего Ли стало ухудшаться. Позже он упал, собирая травы в горах, и его принесли домой едва живым.

С тех пор десятилетний Ли Саньлан жил в деревне Шанлинь один.

А служанка Лань Синь, хотя уже давно получила вольную и не была обязана заботиться о мальчике, была близка с госпожой Ли, как сестра, и потому время от времени навещала его.

Благодаря небольшому наследству, оставленному родителями, базовым знаниям о медицине и травах, полученным от отца, а также постепенно освоенным навыкам земледелия, рубки дров и разведения свиней, Ли Саньлан дожил до шестнадцати лет.

Вчера он, как обычно, отправился в горы за травами. И теперь, вернувшись, он стал Су Ин.

— В горном храме, залитом ливнем, простодушный юноша, никогда не покидавший уезда, и таинственный бессмертный заключили сделку.

Итак, Су Ин стал новым хозяином этого тела.

— В следующий раз не ходи один в глухие леса за травами, это слишком опасно. Говорят, в тех горах водятся тигры. Я всю ночь за тебя переживала...

Под болтовню Лань Синь Су Ин вошёл в дом, а она естественным образом последовала за ним.

Он снял короб со спины и спросил:

— Переживала? Во сне?

Его тон был совершенно нейтральным, просто из любопытства. Ведь она выглядела так, будто хорошо выспалась, а не бодрствовала всю ночь, значит, переживала только во сне?

— ...

— Дитя, ты что, обижаешься, что я не пошла искать тебя в горы?

Она посмотрела на Су Ина с удивлением и обидой.

Су Ин тоже удивился и наклонил голову:

— Я просто подумал, что ты, тётя Лань Синь, хорошо выспалась?

Лань Синь, которая действительно узнала, что он ушёл в горы за травами и не вернулся, только утром...

«В мире взрослых пара вежливых слов — это нормально. Реакция Ли Саньлана была совсем не такой, как обычно. Может, он всю ночь был под дождём и теперь бредит от температуры?»

Она решила перейти к сути и сказала, зачем пришла:

— Саньлан, я только что услышала, что несколько дней назад в деревню пришли люди и расспрашивали о семье твоих родителей, а также о твоём происхождении. Это правда?

Лань Синь внутренне корила себя за то, что давно не навещала Ли Саньлана, и только сейчас узнала об этом, потому и прибежала рано утром.

— Правда.

Су Ин без утайки рассказал всё, что помнил из воспоминаний Ли Саньлана:

— Эти люди выглядели очень важными, судя по всему, они были слугами из богатой семьи в столице. Когда они увидели меня, то очень удивились и стали вести себя почтительно...

— А! — тут он будто бы внезапно осознал что-то, хлопнул себя по ладони и, наклонившись вперёд, сверкнул глазами, глядя на женщину. — Тётя Лань Синь, а вдруг это мои давно потерянные родственники? Они хотят забрать меня обратно?

Лань Синь резко дёрнулась, инстинктивно отступила назад, и в её голосе появилась тревога:

— Какие потерянные родственники? Твои настоящие родители — это покойные сестра и её муж! Сестра с трудом родила тебя, Саньлан, не верь всяким незнакомцам, которые несут чушь!

Эти слова вырвались у неё почти непроизвольно.

Юноша посмотрел на неё с крайним удивлением.

— Я, конечно, знаю, кто мои настоящие родители, — он удивился. — Почему ты так подумала?

— Разве не логично предположить, что это родственники моей матери? Все ведь говорят, что она была дочерью обедневшего чиновника.

— Или... всё не так, как я думал?

— Есть что-то, что я не должен знать?

Он обошёл Лань Синь кругом, его глаза полны вопросов. Один за другим он задавал простые вопросы, но для того, кто чувствовал себя виноватым, они звучали как обвинения.

Под пристальным взглядом юноши Лань Синь вдруг почувствовала, что её будто видят насквозь. На мгновение ей показалось, что в теле этого мальчика, которого она знала с детства, теперь находится совсем другой человек.

Она глубоко вдохнула, стараясь успокоиться, и с виноватой улыбкой сказала:

— Я просто слишком переживала, что тебя обманут, и сама запуталась. Но в семье сестры и её мужа никого не осталось, и если кто-то придёт под их именем, это точно будет недобрый человек. В следующий раз, если такое случится, обязательно сначала скажи мне, чтобы тебя не обманули...

На лице юноши появилось задумчивое выражение.

Увидев, что он, похоже, понял её, Лань Синь смягчилась и стала наставлять его, чтобы он запомнил, что в следующий раз должен сначала обсудить всё с ней:

— Сейчас в этом мире нет никого ближе меня к тебе. Я всегда говорила, что если у тебя будут трудности, обращай ко мне. Я ведь тебя растила, и, называя меня тётей, я должна тебе помогать, чтобы твои родители на том свете могли быть спокойны...